

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина

Обучающийся

А.А. Золотарева

Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В дипломной работе рассматриваются основные проблемы правового регулирования гражданско-правовой ответственности лиц, виновных в причинении вреда жизни и здоровью граждан. Актуальность исследования обусловлена тем, что жизнь и здоровье граждан – это высшая ценность, что обуславливает необходимость обеспечения их усиленной охраны со стороны государства. Однако, неразрешенность некоторых проблем в области привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности, ставят под сомнение обеспечение гарантий безопасности жизни и здоровья граждан нашего государства.

Цель работы: исследование особенностей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан, выявление проблем правового регулирования в рамках рассматриваемой темы, анализ способов их устранения.

Для достижения цели необходимо выполнить задачи: рассмотреть понятия жизни и здоровья граждан, как объекта правовой охраны; определить правовую природу гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни или здоровью граждан; определить порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина и некоторые иные. В ходе написания работы выявлены проблемы правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, предложены способы их разрешения.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа чников. Количество источников – 62.

Общий объем исследования составляет 71 страницу печатного текста.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовая природа гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина.....	8
1.1 Жизнь и здоровье гражданина как объект правовой охраны.....	8
1.2 Понятие и правовая природа гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина.....	12
Глава 2 Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина.....	22
2.1 Основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина.....	22
2.2 Обстоятельства, освобождающие от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью гражданина.....	25
Глава 3 Особенности отдельных видов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина.....	30
3.1 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина несовершеннолетними и малолетними гражданами.....	30
3.2 Гражданско-правовая ответственность работодателя за вред, причиненный жизни или здоровью работника.....	36
3.3 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.....	56
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность темы исследования. В современных реалиях жизни и здоровью в системе ценностей отводится отдельное положение в связи с объективной потребностью в их всеобъемлющей защите. При этом большое значение имеют исследования, изучающие общественные отношения, которые формируются в контексте этой защиты. Соответственно, именно жизнь и здоровье человека позиционируются в качестве наивысших благ в правовом государстве, поэтому важен действенный механизм их правовой защиты. Примечательно, что в России законодателем создан специальный механизм, благодаря которому предусматривается наступление ответственности за вред, который нанесен личности. В нормах, входящих в гл. 59 ГК РФ, основательно раскрыт вопрос возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, но присутствуют и противоречия правовых норм, которые призваны регулировать данные отношения. Отдельные аспекты ответственности за вред личности и ее реализации не нашли ответов, что на протяжении многих лет констатируется на доктринальном уровне. Все сказанное свидетельствует о безусловной актуальности выбранной темы исследования.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, в выявлении проблем правового регулирования и разработке возможных путей их устранения.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие жизни и здоровья гражданина в качестве объекта правовой охраны;
- проанализировать понятие и правовую природу гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина;

- ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина;
- определить порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина;
- выделить обстоятельства, которые освобождают от наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью;
- изучить отличительные черты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью несовершеннолетними или малолетними гражданами;
- изучить отличительные черты гражданско-правовой ответственности за вред жизни и здоровью работника;
- изучить отличительные черты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Степень теоретической разработанности темы. Вопросы гражданско-правовой ответственности за вред жизни или здоровью становились предметом изучения многих авторов, в частности, отмечается существенное количество диссертационных исследований по рассматриваемой теме. В числе таких диссертационных исследований, позволяющих сформировать теоретическую базу знаний о правоотношениях в рассматриваемой сфере стоит отнести: Е.Н. Агибалова «Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей»; С.Н. Бакунин «Гражданско-правовая защита жизни и здоровья человека»; А.Д. Власова «Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности»; В.А. Воробьев «Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, по законодательству Российской Федерации: гражданско-правовой аспект»; Н.А. Иванова

Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина»; О.В. Корнеева «Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия»; Т.И. Лысенко «Гражданско-правовой институт возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина»; Д.Н. Титаренко «Вред жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей»; Л.Д. Туршук «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина»; Е.В. Хлыстак «Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств»; А. Чоршанбиев «Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих» и др. Однако, несмотря на столь широкую степень теоретической разработанности исследуемой темы, российское законодательство в рассматриваемой сфере не является совершенным и до настоящего времени.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в рамках привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью.

Предмет исследования: правовые нормы, регулирующие особенности и процедуру привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью.

Нормативно-правовая основа исследования сформирована законодательными актами гражданского, административного и уголовного права, постановлениями Правительства РФ и другими нормативно-правовыми актами.

Методологическая основа исследования представлена общеправовыми и частноправовыми способами научного познания, позволяющими раскрыть тему исследования. Некоторыми из этих способов являются: анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также метод правового моделирования.

Структура исследования состоит из разделов, раскрывающих классификацию гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина и особенности их разрешения, которые выглядят следующим образом: введение (обосновывается актуальность исследования, цель и задачи исследования и другие аспекты исследования); глава 1 «Правовая природа гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина» (разделена на 2 тематических параграфа); глава 2 «Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина» (разделена на 3 тематических параграфа); глава 3 «Особенности отдельных видов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина» (разделена на 3 тематических параграфа); заключение; список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина

1.1 Жизнь и здоровье гражданина как объект правовой охраны

В структуре личности важнейшей составляющей выступают жизнь и здоровье человека. Жизнь и здоровье человека как наиболее ценные принадлежащие ему личные блага охраняются законом.

Конституционное закрепление особой ценности таких благ, как жизнь и здоровье лица, послужило основанием дальнейшей законодательной конкретизации вопросов правовой охраны и защиты таких благ на уровне нижестоящего законодательства и прочих нормативных правовых актов, в том числе и гражданского законодательства. Государство возлагает на себя неременную обязанность по осуществлению охраны и защиты жизни и здоровья человека как наиболее важных социальных благ.

Понятие здоровья человека закреплено на законодательном уровне. Так, в соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье представляет собой состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [58].

Как указывает Казначеев В.П.: «Здоровье – это процесс (динамическое состояние) сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций, оптимальной трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни» [11, с. 7].

Впервые жизнь и здоровье гражданина как объект исследования начали изучаться в науке уголовного права, в которой долгое время спорным оставался вопрос касательно начала жизни человека. Некоторые ученые выступали за то, чтобы начало жизни человека определялось его зачатием,

другие – считали, что моментом начала жизни необходимо считать момент его рождения.

С начала XIX века в уголовно-правовой науке господствовала точка зрения, согласно которой начало жизни человека определялось как «начало самостоятельной, вне организма матери, жизни рожденного ребенка» [61], с. 209]. А. Бернер считал, что «эмбрион-часть матери, подобно как плоды – части дерева, и плод человеческий, не отделившийся от матери, существом самостоятельным признать нельзя» [3, с. 16]. Считается, что данная точка зрения уже в то время была максимально приближена к действующей в настоящее время и являлась вполне справедливой и логичной.

В советское время уголовно-правовая наука основывалась на мнении, согласно которому «началом жизни считалось полное отделение младенца от матки матери» [7, с. 59]. Нельзя согласиться с точкой зрения, занявшей несколько позже главенствующие позиции, согласно которой «убийством содеянное следует считать не только тогда, когда новорожденный отделился от организма матери, но и когда рождающийся ребенок не начал еще самостоятельной внутриутробной жизни» [34, с. 89]. Считается, что убийство ребенка, не отделившегося от тела матери, необходимо расценивать как аборт, а не убийство, поскольку организм ребенка к этому моменту еще не начал самостоятельно функционировать. Теория о том, что под убийством необходимо понимать лишение жизни еще не родившегося ребенка также нарушает положения рекомендаций Всемирной Организации Здравоохранения, в соответствии с которым живорожденным признается ребенок, полностью отделившийся от тела матери и способный к самостоятельному дыханию и проявляющий иные признаки жизни [2],[3],[8].

В постсоветский период самой распространенной точкой зрения являлась позиция, в связи с которой начало жизни человека было связано с началом физиологических родов» [1], [9, с. 96].

В настоящее время уголовно-правовая наука сходится во мнении о том, что жизнь человека начинается с момента его физиологического рождения.

Но и тут наблюдаются определенные, но уже не столь значительные, разногласия среди ученых-правоведов. Так, одна часть юристов и медиков отмечает, что началом жизни ребенка считается прорезание головки ребенка, выходящего из материнского организма [25, с. 66]. О.С. Капинус придерживается противоположной точки зрения и считает, что началом жизни считается рождение ребенка с признаками сердцебиения [12, с. 59]. Однако, наряду с рассмотренными точками зрения, необходимо учитывать тот факт, что в последнее время очень часто ребенок появляется на свет с помощью кесарево сечения. Исходя из положений, закрепленных в статье 106 УК РФ, моментом начала жизни человека следует считать начало отделения плода от материнского организма с учетом соблюдения критериев рождения и признаков живорождения.

Однако, несмотря на господствующую в настоящее время в уголовно-правовой науке точку зрения, все еще высказываются и иные точки зрения. Так, А.Н. Попов считает, что «жизнь человека начинается с момента зачатия, то есть задолго до того, как происходит рождение ребенка. Этот отсчет начинается с момента появления первой клетки – зиготы, которая является неповторимой личностью и содержит полную информацию о человеке» [35, с. 103]. С естественных позиций данная точка зрения, возможно, и имеет определенный смысл, поскольку зарождение живого организма действительно происходит в момент его зачатия. Однако считается, что данная позиция неприменима с уголовно-правовой позиции [12, с. 102].

В настоящее время данный вопрос разрешен Федеральным законом ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Согласно данному нормативно-правовому акту, моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Заключение о смерти выдается на основании констатации необратимой гибели всего головного мозга, установленной в связи законодательно закрепленной процедурой. При

решении вопроса о моменте смерти человека, уголовное право полностью ориентируется на медицинское законодательство.

Данные критерии также в полной мере применимы и в рамках гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни лица, поскольку позволяют достоверно определить границы такого состояния человека, как его жизнедеятельность. Достаточно важно, на наш взгляд, отметить, что в рамках отечественной научной литературы неоднократно высказывались точки зрения относительно рациональности и необходимости правовой защиты жизни и здоровья человека еще до его рождения [10]; [47, с.

В рассматриваемом аспекте, на наш взгляд, в полной мере стоит согласиться с Л.В. Туршук, которая указывает, что «Российскому законодателю необходимо учесть зарубежный опыт, достижения медицинской науки, предложения российских юристов и предусмотреть защиту жизни и здоровья человека еще до его рождения, т. е. во время его внутриутробного развития. В частности, в гражданском законодательстве РФ должна быть предусмотрена ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью человеческого эмбриона. При этом гражданско-правовой защите должны подлежать имущественные и неимущественные интересы двух категорий потерпевших – родителей и их детей, вред которым причинен до и во время рождения детей (в частности, при повреждении здоровья беременной женщины и ребенка в результате любых противоправных действий, а также вследствие врачебных ошибок при оказании медицинской помощи» [52, с. 21]. Указанная точка зрения видится в полной мере обоснованной и актуальной.

Таким образом, на основании изложенного можно констатировать, что в структуре личности, важнейшей составляющей выступают жизнь и здоровье человека. Жизнь и здоровье человека как наиболее ценные принадлежащие ему личные блага охраняются законом, в том числе, за причинение вреда

данным социально-важным благам предусмотрена гражданско-правовая ответственность.

1.2 Понятие и правовая природа гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина

В рамках юридической литературы нет единого мнения относительно понятия гражданско-правовой ответственности, научные дискуссии по рассматриваемому вопросу обусловлены также отсутствием законодательного закрепления дефиниции понятия «гражданско-правовая ответственность». Не достигнуто единства мнений по данному вопросу не только среди классических ученых-цивилистов, но и среди современных юристов.

Некоторые авторы юридическую ответственность рассматривают как правоотношение, которое возникает между нарушителем и потерпевшим [41], с. 56-57]. Данное правоотношение возникает с момента совершения соответствующего правонарушения и прекращается в момент претерпевания виновным мер ответственности, возложенных на него [33].

В полной мере можно согласиться и с позицией Д.Н. Кархалева, который считает, что «следует различать ответственность в нормативном смысле слова, т.е. ее материальное содержание, изложенное в законе, и собственно ответственность, которая состоит в непосредственном претерпевании санкции правовой нормы, т.е. в правоприменительном аспекте. В первом варианте, как представляется, речь идет о правовом регулировании ответственности, но самой ответственности пока нет, она наступит после совершения правонарушения, и будет выражаться в уменьшении имущества нарушителя» [13, с. 14].

Интересную позицию высказывает С.Н. Братусь, который считает, что юридическая ответственность – это «исполнение обязанности на основе

государственного или приравненного к нему общественного принуждения. Юридическая ответственность в позитивном правоотношении – это опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности» [4, с. 85].

Приведенная выше позиция имеет положительный аспект, заключающийся в том, что категория ответственности сопряжена с исполнением соответствующей обязанности посредством использования силы государственного принуждения. Данную характеристику можно рассматривать как одно из важнейших свойств ответственности. Принудительному исполнению в данном случае подлежит не любая обязанность, а только та, которая возникла в силу совершения обязанным лицом неправомерного действия [49].

Е.А. Суханов предлагает рассматривать гражданско-правовую ответственность как самостоятельный институт гражданского права, объекты регулирования которого представлены всеми видами гражданских правоотношений [50, с. 5].

А.Р. Касавцов определяет гражданско-правовую ответственность следующим образом: «гражданско-правовая ответственность – одна из форм юридической ответственности, которая носит имущественный характер и выражается в наступлении неблагоприятных последствий для правонарушителя в виде санкций, закрепленных в нормах действующего законодательства». По мнению А.Р. Касавцова «гражданско-правовая ответственность рассматривается как правоотношение (преобразующее общее гражданское правоотношение, в то же время имманентное ему), порождаемое конкретным юридическим фактом (гражданским правонарушением). Гражданское правонарушение трансформирует перспективную ответственность (общее гражданское правоотношение) в ретроспективную (специальное гражданское правоотношение) [21].

Подшмерин [21] рассматривает гражданско-правовую ответственность Е.А. Суханов понимает «гражданско-правовые санкции – предусмотренные имущественные меры государственно-принудительного характера,

применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения» [50, с. 432].

Под мерами гражданско-правовой ответственности можно понимать предусмотренные законом санкции, применяемые судом (или реализуемые добровольно) в рамках охранительного правоотношения в форме возложения определенного объема внеэквивалентных имущественных лишений с целью обеспечения осуществления и защиты гражданских прав, а также наказания правонарушителя» [13, с. 27].

Интересным является вопрос о функциях мер гражданско-правовой ответственности. Так, в числе таких функций выделяют: компенсационную функцию, штрафную функцию, обеспечительную функцию, воспитательную функцию и пресекательную функцию [18].

Как отмечается на доктринальном уровне: «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, является разновидностью деликтной ответственности. Ее можно определить как обязанность лица, противоправно причинившего вред повреждением здоровья или смертью гражданина, возместить за счет своего имущества причиненный потерпевшему вред. Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, как гражданско-правовая обязанность делинквента входит в содержание охранительного правоотношения – обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [52, с.

Рассматриваемый вид гражданско-правовой ответственности характеризуется своими специфическими особенностями. Так, во-первых, можно говорить о том, что рассматриваемый вид ответственности является ответственностью внедоговорной, возмещение причиненного вреда в рассматриваемом случае осуществляется вне зависимости факта наличия каких-либо договорных отношений между потерпевшим и причинителем вреда. Особое значение в вопросе возмещения вреда, причиненного жизни и

здоровью, играет институт морального вреда. Под таким вредом традиционно понимаются «понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина» [36].

Вред компенсируется в денежной форме, размер которой зависит от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степени вины нарушителя, а также учитываются требования разумности и справедливости. Как правило, при причинении вреда жизни и здоровью гражданина, наличие морального вреда презюмируется.

Наличие в положениях российского гражданского законодательства рассматриваемого института характеризуется высокой степенью своей социальной важности и значимости, поскольку в российском государстве жизнь и здоровье человека выступают в качестве наивысшего блага, сохранность и неприкосновенность которого должны быть гарантированы каждому индивиду на территории государства. Однако, вред названным

благам причиняется достаточно часто, что обуславливает необходимость наличия законодательного механизма, обеспечивающего возмещение потерпевшему того вреда и тех неудобств, которые неправомерно были ему причинены.

Отношения в части гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, регламентируются целым рядом нормативных-правовых актов, главенствующую роль в иерархии которых занимает Гражданский кодекс Российской Федерации [5]. Так, например, положения ГК РФ содержат в себе такие важные аспекты, как:

- ст. 1084 ГК РФ – общие основания ответственности за причинение вреда;
- ст. 1085 ГК РФ – предупреждение причинения вреда;
- ст. 1066 ГК РФ – причинение вреда в состоянии необходимой обороны;
- ст. 1067 ГК РФ – причинение вреда в состоянии крайней необходимости;
- ст. 1068 ГК РФ – ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником;
- ст. 1072 ГК РФ – возмещение вреда лицом, застраховавшим свою ответственность;
- ст. 1076 ГК РФ – ответственность за вред, причиненный недееспособным;
- ст. 1079 ГК РФ – ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих и др.

В целом стоит сказать, что в зависимости от конкретных условий причинения вреда (например, источником повышенной опасности, при исполнении трудовых обязательств, при исполнении договорных

обязательств и проч.) действуют различные отраслевые правовые акты. Среди таких актов можно выделить следующие:

- Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [54]. Данный акт устанавливает гарантии возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего, условия и порядок осуществления соответствующего страхования и последующего возмещения вреда потерпевшим;
- Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [56] регламентирует вопросы возмещения вреда в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина в результате аварии или инцидента на опасном производственном объекте в части выплаты соответствующей компенсации;
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024) [51], в соответствии с которым устанавливается, что в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [59], который направлен, в том числе, на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях, путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе

оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию;

- Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте)» [60]. Данный закон направлен на защиту потерпевших, которыми выступают физические лица, включая работников страхователя, жизни, здоровью и (или) имуществу которых, в том числе в связи с нарушением условий их жизнедеятельности, причинен вред в результате аварии на опасном объекте, юридические лица, имуществу которых причинен вред в результате аварии на опасном объекте. Положения настоящего Федерального закона, применяемые к потерпевшему - физическому лицу, применяются также к лицам, имеющим право на получение страховой выплаты или компенсационной выплаты в случае смерти потерпевшего. К таким лицам относятся лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в результате смерти потерпевшего (кормильца), при отсутствии таких лиц – супруг, родители, дети умершего, лица, у которых потерпевший находился на иждивении, а в отношении возмещения необходимых расходов на погребение – лица, фактически понесшие такие расходы и др.
- Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» [54];
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [17];

- Федеральный закон от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов», которым установлена ответственность за причинение вреда жизни и здоровью человека вследствие деятельности в сфере обращения крови и ее компонентов [55];

Приведенный перечень федеральных законов является лишь примерным, также стоит отметить в системе источников правового регулирования Постановления Пленума ВС РФ, которые, хотя и не относятся к правовым источникам, но все же ориентируют правоприменителя на правильное применение норм российского законодательства в рассматриваемой сфере. Так, в соответствии с Постановлением Пленум ВС РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [37] определяет правила подведомственности соответствующих гражданских дел судам общей юрисдикции, вопросы индексации и расчета соответствующих выплат, действие презумпции вины причинителя вреда, вопросы ответственности за вред, причиненный отдельными категориями граждан (например, недееспособными, ограниченно недееспособными, малолетними детьми и проч.).

Стоит выделить и многие акты Правительства РФ, в числе которых:

- Постановление Правительства РФ от 07.07.2021 г. № 1127 «Об утверждении Правил принятия уполномоченным органом решения о возмещении потребителю государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере вреда, причиненного его жизни и (или) здоровью» [38];
- Постановление Правительства РФ от 15.11.2012 г. № 1164 «Об утверждении Правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего» [39];

- Постановление Правительства РФ от 21.02.2008 г. № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» [40] и др.

Вопрос относительно оснований и видов ответственности за вред жизни и здоровью является дискуссионным в рамках научной литературы, что обуславливает актуальность исследования также и данного вопроса. Многие авторы приводят свои авторские классификации, таких классификаций на доктринальном уровне и уровне учебной литературы приведено бесчисленное множество.

Перечислить все предусмотренные ГК РФ виды гражданско-правовой ответственности за вред жизни или здоровью достаточно успешно, на наш взгляд, смогла Л.Д. Туршук в рамках своего диссертационного исследования, которая отразила их в виде схемы, представленной на рисунке 1 [52, с. 29]:

Рисунок 1 - Виды гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью

Таким образом, на основании проведенного исследования был получен ряд следующих выводов.

Во-первых, в рамках юридической литературы нет единого мнения относительно понятия гражданско-правовой ответственности, научные дискуссии по рассматриваемому вопросу обусловлены также отсутствием законодательного закрепления дефиниции понятия «гражданско-правовая ответственность». Не достигнуто единства мнений по данному вопросу не только среди классических ученых-цивилистов, но и среди современных юристов.

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, является разновидностью деликтной ответственности.

В-третьих, наличие в положениях российского гражданского законодательства рассматриваемого института характеризуется высокой степенью своей социальной важности и значимости, поскольку в российском государстве жизнь и здоровье человека выступают в качестве наивысшего блага, сохранность и неприкосновенность которого должны быть гарантированы каждому индивиду на территории государства. Однако, вред названным благам причиняется достаточно часто, что обуславливает необходимость наличия законодательного механизма, обеспечивающего возмещение потерпевшему того вреда и тех неудобств, которые неправомерно были ему причинены.

В-четвертых, основными, фундаментальными правовыми источниками в рассматриваемой сфере правоотношений выступают Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ. Кроме того, применительно к практически каждой сфере общественных отношений действуют отдельные отраслевые акты федерального законодательства, которые конкретизируют особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью личности.

Глава 2 Содержание гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина

2.1 Основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина

Фактические основания наступления гражданско-правовой ответственности представляют собой те обстоятельства, которые характеризуют поведение субъекта, совершающего нарушение [53].

Фактическим основанием гражданско-правовой ответственности выступает гражданское правонарушение[45]. Само гражданское правонарушение, как отмечает Д.Н. Кархалев, можно рассматривать как «не соответствующее закону, виновное противоправное действие или бездействие, причиняющее убытки (вред) охраняемым гражданским правом имущественным или неимущественным благам» [13, с. 35].

Также в рамках настоящего исследования представляется возможным согласиться с мнением вышеуказанного автора в части того, что признаки правонарушения, отмеченные Я.С. Саулиным, являются условиями гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность за вред жизни и здоровью, как и любой иной вид ответственности, может наступать при наличии к тому предусмотренного законом основания. Под основанием наступления гражданско-правовой ответственности понимается факт совершения соответствующего гражданско-правового нарушения.

Как отмечает Л.Д. Туршукова, «элементами состава деликта, по нашему мнению, являются: противоправное поведение, наличие вреда, причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом, субъект, вина правонарушителя» [52, с. 50]. Так, например, гражданин А., управляя транспортным средством, допустил наезд на пешехода, в связи с чем,

последнему был причинен вред здоровью. Основанием наступления гражданско-правовой ответственности в данном случае выступило нарушение виновным лицом правил дорожного движения. В результате рассмотрения судом названного дела, с виновного была взыскана компенсация в размере 150 тысяч рублей в пользу потерпевшей от совершенного правонарушения [44].

Как было отмечено ранее, условиями наступления деликтной ответственности являются:

Во-первых, противоправное поведение.

Во-вторых, причиненный вред. Вред также выступает в качестве обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности, вред выступает мерой деликтной ответственности, поскольку по общему правилу размер возмещения должен соответствовать размеру причиненного вреда. Как справедливо отмечает Л.Д. Туршукова: «Элементом состава деликта, влекущего возникновение обязательства из причинения вреда, является не вред благу, а неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия, возникшие в результате посягательства на благо» [52, с. 64].

Состав вреда, подлежащего возмещению, складывается из: утраченного потерпевшим заработка (дохода), из упущенной выгоды (заработка или дохода, которые он мог бы иметь), дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья (реальный ущерб), а также ущерба материального. Размер заработка или дохода определяется исходя из характера трудовой деятельности потерпевшего и степени его оплаты. Реальный ущерб составляют расходы, которые лицо понесло в связи с его медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией (например, расходы на лечение, на дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санитарно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств и проч.).

Возмещению зачастую также подлежит и моральный вред. Так, например, гражданину К. был причинен вред жизни в результате ненадлежащего оказания ему медицинских услуг. Дочь погибшего обратилась в суд за взысканием компенсации морального вреда, требование истца было удовлетворено, с государственного учреждения здравоохранения было взыскано 500 тысяч рублей [43].

В-третьих, причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом. Как в свое время было верно отмечено О.А. Красавчиковым, «причинная связь представляет собой объективную конкретную связь двух (или более) явлений, одно из которых (причина) в силу объективных законов развития материального мира вызывает другое (новое, не тождественное) явление (следствие)» [26, с. 519]. Считается, что концептуально данное определение может использоваться и в настоящее время.

В-четвертых, вина правонарушителя. Конкретное лицо может нести ответственность за причиненный вред только в том случае, если такой вред был причинен по его вине. Вина традиционно рассматривается в качестве психического отношения лица к совершаемому им противоправному поведению и его вредоносным последствиям. В гражданском праве в отличие от права уголовного действует презумпция вины правонарушителя. Форма вины не играет в рамках гражданско-правовой ответственности такого же важного значения, как в уголовно-правовой сфере.

В-пятых, субъект правонарушения также является важным условием наступления гражданско-правовой ответственности, субъектом правонарушения может выступать только деликтоспособное вменяемое лицо, при отсутствии указанных признаков конкретное лицо не может рассматриваться как субъект деликтной ответственности, а его непосредственное поведение – как деликт. В том случае, если лицо не достигло соответствующего возраста, необходимого для самостоятельного

несения гражданско-правовой ответственности, такой вред будет возмещаться законным представителем такого лица.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что под основанием наступления гражданско-правовой ответственности понимается факт совершения соответствующего гражданско-правового нарушения (противоправное причинение вреда – деликт). Вина традиционно рассматривается в качестве психического отношения лица к совершаемому им противоправному поведению и его вредоносным последствиям. В гражданском праве в отличие от права уголовного действует презумпция вины правонарушителя. Форма вины не играет в рамках гражданско-правовой ответственности такого же важного значения, как в уголовно-правовой сфере.

2.2 Обстоятельства, освобождающие от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью гражданина

Нормы российского гражданского законодательства также предусматривают возможность освобождения лица, причинившего вред жизни и здоровью, от возмещения соответствующего вреда и несения гражданско-правовой ответственности. Причем, обстоятельства, освобождающие от гражданско-правовой ответственности, стоит отличать от обстоятельств, исключающих такую ответственность: от несения ответственности лицо может быть освобождено только в том случае, если такая ответственность уже возникла [52, с. 103].

Вина потерпевшего. В соответствии с положениями ст. 1083 ГК РФ, вред, который возник в результате умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Кроме того, рассматриваемой нормой также установлен ряд следующих правил:

- при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается;
- вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов, при возмещении вреда в связи со смертью кормильца, а также при возмещении расходов на погребение.

Потерпевшим в рассматриваемом случае выступает то лицо, чьему здоровью или жизни был причинен соответствующий вред. Поведение потерпевшего в таком случае должно иметь непосредственную причинную связь с наступившим вредом, причем, не является обязательным условием одновременность вредоносных действий делинквента и потерпевшего, виновное поведение пострадавшего может предшествовать, сопутствовать или же иметь место по окончании неправомерного деяния нарушителя.

Учету подлежит не вообще любая вина потерпевшего, а только вина в форме умысла или грубой неосторожности. В соответствии с положениями п. 2 ст. 1083 ГК РФ при наличии грубой неосторожности со стороны потерпевшего, возмещению подлежит не весь причиненный ему вред. В таком случае размер соответствующей ответственности причинителя вреда не может быть уменьшен посредством невыплаты дополнительных расходов, вреда, связанного со смертью кормильца и расходов, необходимых для погребения погибшего. Как отмечается в научной литературе, данное законодательное решение обусловлено строго целевым характером дополнительных расходов, которые необходимы для восстановления трудоспособности потерпевшего или обеспечения ему нормальных бытовых условий.

В рассматриваемом аспекте довольно серьезный интерес вызывает вопрос распределения бремени ответственности за вред жизни и здоровью, который, хотя и был причинен потерпевшему по его собственной вине, но в условиях ситуации, которая была создана другим субъектом. Так, например, когда виновное лицо создало опасную ситуацию, а потерпевший, к примеру, выпрыгнул из окна транспортного средства, потерял способность адекватно мыслить и причинил себе вред, либо же когда потерпевший сознательно причиняет в условиях такой опасной обстановки себе вред с целью предотвращения наступления более тяжкого вреда.

Следующим основанием частичного освобождения субъекта от причиненного жизни и здоровью вреда выступает имущественное положение такого субъекта. Учет названного обстоятельства выступает в качестве права, а не обязанности суда, который данное основание применяет на основании своего собственного усмотрения в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Законодатель конкретных критериев тяжелого имущественного положения не определяет, но, на основании системного толкования положений ст. 1090 ГК РФ, к таким критериям, безусловно, возможно отнести инвалидность, достижение пенсионного возраста. Как отмечается в научной литературе, суды зачастую учитывают и многие иные критерии: например, невысокий доход делинквента, наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей и престарелых родителей, нетрудоспособных супругов и проч. Размер возмещения вреда не должен ставить причинителя вреда в ситуацию, при которой у него будут отсутствовать средства к существованию, поскольку, как учитывается в научной литературе, деликтное право не преследует цели наказать или покарать правонарушителя.

Гуманность данного законоположения – вопрос достаточно спорный, поскольку при применении данного правила, на наш взгляд, учету подлежат только интересы самого причинителя вреда, но не потерпевшего, который может получить меньший размер возмещения по причине тяжелого

имущественного положения делинквента, данное обстоятельство же от воли потерпевшего не зависит никоим образом. Судебная практика же неуклонно формируется именно указанным образом. Так, например, гражданин А. осуществил наезд на человека, переходившего дорогу в неполюженном месте, последнему был причинен тяжкий вред здоровью. Как следует из обстоятельств дела, водитель не имел возможности осуществить экстренное торможение и предотвратить наезд на пешехода. В связи с указанными обстоятельствами уголовное дело в отношении водителя возбуждено не было, что, однако, не сняло вопроса о возмещении вреда в порядке гражданско-правовых отношений. Сумма требований, заявленных пострадавшим, составила 500 тыс. рублей, сумма требований судом была сокращена до 80 тыс. рублей. Суд апелляцияционной инстанции с таким решением суда первой инстанции не согласился и увеличил размер возмещения до 160 тысяч рублей. Верховный Суд РФ оставил в силе решение суда первой инстанции, констатировав необходимость учета в данных обстоятельствах материального положения водителя (причинителя вреда) [31]. Несмотря на тот факт, что водитель в рассматриваемом случае в целом не виновен в причинении вреда (что также было установлено заключением судебной экспертизы), как владелец источника повышенной опасности такое лицо понесло материальную ответственность. Однако, на наш взгляд, в рассматриваемом случае более целесообразно было бы обосновывать снижение размера ответственности фактом противоправного поведения самого потерпевшего, нарушившего правила дорожного движения и осуществившего переход проезжей части в неполюженном для этого месте.

Таким образом, на основании проведенного исследования был получен ряд следующих выводов.

Под обстоятельствами, освобождающими от гражданско-правовой ответственности, стоит понимать такие обстоятельства, которые имеют место при наличии состава правонарушения, но в соответствии с нормами действующего законодательства освобождают причинителя вреда полностью

или частично от возникшей у него обязанности возместить причиненный вред.

Потерпевшим в рассматриваемом случае выступает то лицо, чьему здоровью или жизни был причинен соответствующий вред. Поведение потерпевшего в таком случае должно иметь непосредственную причинную связь с наступившим вредом, причем, не является обязательным условием одновременность вредоносных действий делинквента и потерпевшего, виновное поведение пострадавшего может предшествовать, сопутствовать или же иметь место по окончании неправомерного деяния нарушителя. Для привлечения лица к ответственности необходимо наличие его вины, однако, в некоторых случаях допускается также и безвиновная ответственность, что должно отдельно отражаться в нормах действующего законодательства (например, в случае причинения вреда источником повышенной опасности, когда наличие вины презюмируется).

Глава 3 Особенности отдельных видов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина

3.1 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина несовершеннолетними и малолетними гражданами

Как отмечает В.С. Ким: «Так, положения гражданского законодательства устанавливают, что в определенных случаях обязанность по возмещению причиненного вреда может быть возложена на тех лиц, которые не являются непосредственными причинителями вреда, в том числе, и на родителей несовершеннолетних лиц. Фактически, ответственность за вред, причиненный такими лицами, несут те субъекты, которые обязаны были осуществлять надзор за несовершеннолетним. К числу субъектов, на которые может быть возложена обязанность по возмещению вреда, относятся родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот, иные организации и лица, которые были обязаны осуществлять надзор за несовершеннолетним (например, образовательные и медицинские организации)»[6]. Также В.С. Ким пишет: «Положения ч. 1 ст. 1074 ГК РФ закрепляют правило о том, что несовершеннолетние лица, достигшие возраста четырнадцати, но не достигшие возраста восемнадцати лет, ответственность за причиненный ими вред несут самостоятельно в общем порядке. Вполне закономерным видится тот факт, что несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет может не обладать необходимыми средствами для того, чтобы возместить причиненный им вред. В таком случае, как указано в ч. 2 ст. 1074 ГК РФ, вред полностью или в недостающей части будет возмещаться его родителями, усыновителями, попечителями, если последние не докажут, что вред возник не по их вине. В данном случае применяется институт субсидиарной ответственности. Однако возложенная данной

нормой обязанность носит срочный характер, поскольку ограничивается: достижением лицом совершеннолетнего возраста, а также появлением у лица доходов или имущества, в объеме, достаточном для возмещения вреда; приобретением несовершеннолетним дееспособности до достижения восемнадцати лет».

Как пишет В.С. Ким: «В странах семьи континентального права, так же, как и в Российской Федерации, закрепляется общее правило, в соответствии с которым несовершеннолетнее лицо, достигшее установленного законом возраста, либо признанное полностью деликтоспособным, несет ответственность за причиненный им вред на общих основаниях. Такая ответственность носит полностью самостоятельный характер, однако, она может носить и солидарный характер с законными представителями или иными третьими лицами, как это закреплено, к примеру, в ст. 840 Германского гражданского уложения [6]. В таком случае на несовершеннолетнее лицо возлагается обязанность по возмещению причиненного вреда в полном объеме. Допустимо и применение в рассматриваемых случаях соответствующих гражданско-правовых институтов (например, учет вины потерпевшего, учет его имущественного положения и проч.). Страны континентального права также устанавливают институт ответственности третьих лиц за вред, причиненный несовершеннолетним. Такие субъекты подразделяются, по аналогии с российским законодательством, на две группы: родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, которые рассматриваются в качестве законных представителей несовершеннолетнего; лица, которые не являются законными представителями, однако, реализуют отдельные воспитательные или надзорные функции в силу закона или договора».

Как отмечено В.С. Ким: «Интересным в рассматриваемом аспекте является и вопрос вины. Так, например, по праву Германии и Швейцарии третьи лица несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, на основании презумпции вины, которая, однако,

легко может быть опровергнута в судебном порядке. Так, например, практике известен случай, когда родители несовершеннолетнего ребенка были освобождены от обязанности по возмещению вреда, поскольку было установлено, что вред был причинен во время игры в футбол, суд же посчитал, что в таких обстоятельствах родители не должны были осуществлять непрерывный надзор за ребенком».

Также стоит согласиться с В.С. Ким: «На наш взгляд, положительным образом можно охарактеризовать практику таких государств, как Франция, Бельгия, которая сформировала правило о возможности возложения на законных представителей обязательной ответственности за причинение вреда несовершеннолетними, за исключением случаев, когда такой вред был причинен в форс-мажорных обстоятельствах. В данной практике, как представляется, особым образом проявляется такая важная функция ответственности, как компенсационная. По аналогичному пути развивалось и гражданское законодательство Нидерландов, в соответствии с положениями которого законные представители во всех случаях несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет».

Стоит согласиться с авторами, которые указывают, что ст. 1074 ГК РФ направлена на ограничение возможности потерпевших получить полное возмещение вреда, поскольку предусматривает «безусловное основание для прекращения ответственности субсидиарных должников с момента достижения деликвентом совершеннолетия» [19].

В.С. Ким верно указывает: «Так, соглашаясь с приведенной точкой зрения, представляется возможным проиллюстрировать ее следующим примером из правоприменительной практики. Липецкий областной суд в рамках своего решения постановил взыскать с осужденного Л. денежную сумму в счет возмещения материального ущерба и компенсации материального вреда. В силу отсутствия у несовершеннолетнего собственных средств, необходимых для возмещения вреда в полном объеме, указанная денежная сумма подлежит взысканию с его родителей. Впоследствии

родители несовершеннолетнего обратились в суд с требованием об освобождении их от обязанности возмещения причиненного вреда, поскольку их сын достиг возраста восемнадцати лет. Требование было удовлетворено. Потерпевшими лицами была подана соответствующая жалоба в суд кассационной инстанции, в которой ими высказывалась просьба о возобновлении исполнительного производства в отношении родителей Л. Было указано, что Л. возместил лишь незначительную сумму материального ущерба, в то время как материальный вред вовсе не возмещался. Л., находясь в исправительном учреждении, не имел реальной возможности выплачивать соответствующие суммы, в связи с чем, потерпевшие, по их мнению, фактически, были лишены возможности получить возмещение причиненного им вреда. Кассационная жалоба не была удовлетворена, суд сослался на положения ст. 1074 ГК РФ» [15].

В.С. Ким справедливо пишет: «Таким образом, фактически, действующее законодательство содержит возможность лишения потерпевших возможности получить возмещение причиненного им ущерба. Кроме того, как представляется, правило, содержащееся в ч. 3 ст. 1074 ГК РФ, фактически, не соответствует общей концепции возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними, поскольку такой вред причиняется такими лицами в момент недостижения ими совершеннолетия. Несовершеннолетние, закономерно, могут причинить вред и другим лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, которые, несмотря на повышенную необходимость обеспечения защиты их прав и свобод, могут не получить возмещения соответствующего причиненного им вреда» [6].

Представляется возможным ч. 3 ст. 1074 ГК РФ изложить следующим образом: «Обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующей организации по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращается, когда у такого лица появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда».

Как отмечает В.С. Ким: «...применительно к вопросам самостоятельного возмещения несовершеннолетними причиненного ими вреда, исторически сформировалось два подхода. В соответствии с первым подходом дети до определенного возраста рассматриваются как полностью недееспособные и самостоятельно нести ответственность за свои действия, в том числе и за причиненный вред, не могут. В соответствии со вторым подходом не установлено никаких возрастных границ в рамках решения вопроса о возможности возложения на несовершеннолетнего обязанности по возмещению вреда. При втором подходе различные государства устанавливают два способа определения возможности несения несовершеннолетним самостоятельной ответственности: либо такое лицо должно обладать полной деликтоспособностью, за исключением тех случаев, когда в силу своего умственного развития оно не признается таковым, либо же закрепляется правило о том, что несовершеннолетние лица неделиктоспособны, если иное не будет доказано» [24, с. 9].

Как пишет В.С. Ким: «В странах семьи континентального права, так же, как и в Российской Федерации, закрепляется общее правило, в соответствии с которым несовершеннолетнее лицо, достигшее установленного законом возраста, либо признанное полностью деликтоспособным, несет ответственность за причиненный им вред на общих основаниях. Такая ответственность носит полностью самостоятельный характер, однако, она может носить и солидарный характер с законными представителями или иными третьими лицами, как это закреплено, к примеру, в ст. 840 Германского гражданского уложения [6]. В таком случае на несовершеннолетнее лицо возлагается обязанность по возмещению причиненного вреда в полном объеме. Допустимо и применение в рассматриваемых случаях соответствующих гражданско-правовых институтов (например, учет вины потерпевшего, учет его имущественного положения и проч.). Страны континентального права также устанавливают институт ответственности третьих лиц за вред, причиненный

несовершеннолетним. Такие субъекты подразделяются, по аналогии с российским законодательством, на две группы: родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, которые рассматриваются в качестве законных представителей несовершеннолетнего; лица, которые не являются законными представителями, однако, реализуют отдельные воспитательные или надзорные функции в силу закона или договора».

Как отмечено В.С. Ким: «Интересным в рассматриваемом аспекте является и вопрос вины. Так, например, по праву Германии и Швейцарии третьи лица несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, на основании презумпции вины, которая, однако, легко может быть опровергнута в судебном порядке. Так, например, практике известен случай, когда родители несовершеннолетнего ребенка были освобождены от обязанности по возмещению вреда, поскольку было установлено, что вред был причинен во время игры в футбол, суд же посчитал, что в таких обстоятельствах родители не должны были осуществлять непрерывный надзор за ребенком».

Также стоит согласиться с В.С. Ким: «На наш взгляд, положительным образом можно охарактеризовать практику таких государств, как Франция, Бельгия, которая сформировала правило о возможности возложения на законных представителей обязательной ответственности за причинение вреда несовершеннолетними, за исключением случаев, когда такой вред был причинен в форс-мажорных обстоятельствах. В данной практике, как представляется, особым образом проявляется такая важная функция ответственности, как компенсационная. По аналогичному пути развивалось и гражданское законодательство Нидерландов, в соответствии с положениями которого законные представители во всех случаях несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет».

Как отмечает И.В. Корнев, «разработчики ГК Нидерландов правильно предусмотрели ответственность родителей без вины за действия лиц до 14 лет, но оставили возможность доказать невиновность для законных

представителей несовершеннолетних причинителей вреда старше 14 лет Такой подход также предусматривает защиту интересов компенсирующей стороны» [24, с. 20].

Таким образом, на основании проведенного исследования был получен ряд следующих выводов.

Российское законодательство в части регулирования механизма возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними, не является совершенным, поскольку предусматривает возможность лишения потерпевших возможности получить возмещение причиненного им ущерба. Представляется возможным ч. 3 ст. 1074 ГК РФ изложить следующим образом: «Обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующей организации по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращается, когда у такого лица появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда». Внесение изменений в ст. 1074 ГК РФ может повысить эффективность правового регулирования рассматриваемого института.

3.2 Гражданско-правовая ответственность работодателя за вред, причиненный жизни или здоровью работника

Вопросы ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью лица, являются важными для решения в любом государстве, что объяснимо тем, что вопросы охраны человека от посягательств, в том числе путем возмещения ему вреда в имущественном эквиваленте, являются важнейшим способом охраны законных прав и интересов лица. Осознание данного факта подталкивало правителей тех или иных стран к законодательному закреплению института ответственности за вред, который причинен жизни и здоровью человека противоправными действиями иного лица, общества и (или) государства.

Российской правовой системе институт ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, известен достаточно давно. Первое упоминание о данном институте содержится в Русско-Византийском договоре от 911 года, а также в договоре между греками и князем Игорем от 945 года.

Оба указанных договора, которые формально можно отнести к договорам международного характера, содержали нормы уголовного и гражданского права, которые, в свою очередь, содержали как одну из мер ответственности материальное возмещение потерпевшему причинителем вреда. Так, например, статья 4 Договора от 911 года предусматривала, что лицо, убившее человека, подлежало ответственности в виде казни на месте, при этом, если указанное лицо скрылось - родственники убитого имели право на материальное возмещение вреда в виде «конфискации» всего имущества убийцы. В свою очередь, статья 5 указанного договора содержала норму об имущественной ответственности лица, нанесшего телесные повреждения. Согласно данной статье лицо, нанесшее кому-либо телесные повреждения, должно было возместить причиненный им вред в размере 5 литров серебра. Указанные Договоры можно считать фундаментальными для института ответственности за причинение вреда жизни и здоровью.

Следующим важным этапом в развитии рассматриваемого института является Русская Правда. Данный источник содержал большое количество норм, которые регулировали отношения в области уголовного, гражданского, наследственного и иных отраслей права.

Например, статья 12 Русской Правды, в ее краткой редакции, содержала норму о порядке возмещения вреда, причиненного кражей оружия, одежды или коня. Указанная статья древнерусского закона предполагала, что причинитель вреда обязан был не только вернуть украденный предмет или вещь, но и уплатить собственнику три гривны «за обиду». При этом необходимо отметить, что помимо норм, содержащих непосредственно сведения о конкретном составе правонарушения или

преступления и, соответственно, санкции, в древнерусском источнике права, существовали, так называемые, общие нормы, которые содержали общие правила о возмещении причиненного вреда. Так, например, в Русской Правде содержались нормы о правилах оценки имущества, которые предполагали, что княжеский конь оценивался в три гривны и т.п.

Достаточно подробно была регламентирована ответственность лиц за совершение убийства, которое в качестве наказания предполагало выплату в пользу князя, «виру», и выплату в пользу родственников убитого - головщину, сумма которой определялась родственниками потерпевшего и была обязательна для причинителя вреда. При этом стоит отметить, что «принцип талиона» Русская Правда не поощряла. Размер виры также являлся различным, в зависимости от того, кто именно был убит. Если это был свободный человек, то в соответствии со статьями 19 и 22 Краткой редакции Русской Правды, размер виры составлял 40 гривен, а если убит был «княжеский муж» (например, воевода), то убийца должен был уплатить виру в размере 80 гривен. Свобода в оценке размера возмещения вреда родственникам убитого, как следует из смысла Русской Правды, была связана не только со статусом убитого, но и с его ролью в семье и общине, в связи с чем, государство не вмешивалось в данный вопрос.

Достаточно длительное время основным законодательным актом являлась Русская Правда, действовавшая на протяжении нескольких веков, однако на смену ей пришла Псковская судная грамота. Данный акт обязан своему появлению развитием товарно-денежных отношений между различными городами и квази-государствами. Псковская судная грамота, как и рассмотренные выше договоры, а также Русская Правда, предполагала наступление ответственности за причинение вреда жизни и здоровью человека. Псковская судная грамота содержала положения о том, что убийца обязан возместить вред родственниками убитого, при этом, не определялись конкретные суммы возмещения, что объяснялось позицией, высказанной в Русской Правде. Необходимо отметить, что указанное денежное возмещение

предполагалось наряду с «продажей» - штрафом, который уплачивался в пользу Пскова.

Следующий этап в развитии института ответственности за причинение вреда жизни и здоровью, связан с принятием Судебника Ивана III в 1497 году. Данный нормативный акт был одним из первых актов российского законодательства, который действовал на территории всего государства и был обязательен для всех членов общества. Как и древнерусские источники права, Судебник Ивана III содержал нормы о порядке ответственности за причинение вреда жизни и здоровью человека, однако, в отличие от его предшественников, уделял данному вопросу меньшее внимание, заостряя его на деятельности государства в лице его органов.

Так, указанный Судебник содержал норму о том, что лицо, совершившее убийство, обязано уплатить в адрес родственников убитого головщины, то есть, возмещения за причиненную смерть. При этом Судебник 1497 года также не содержал норм о размере указанного возмещения, которое, соответственно, определялось по убеждению родственников «по разуму», то есть в разумных пределах. Аналогичную позицию Судебник содержал по поводу причинения вреда здоровью потерпевшего.

В соответствии со ст. 227 Трудового кодекса Российской Федерации и п. 3 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях в качестве несчастных случаев необходимо рассматривать такие события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными или насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на

другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», под несчастными случаями на производстве понимаются такие события, в результате которых застрахованный работник получил увечье или другое повреждение в момент выполнения им своих трудовых обязанностей в соответствии с трудовым договором (контрактом), или в иных установленных законом случаях, либо на территории самого страхователя, либо за ее пределами, в том числе и во время следования к месту работы на транспорте (в случае его предоставления страхователем), и которое повлекло за собой необходимость перевода сотрудника на другую работу, стойкую либо временную утрату профессиональной трудоспособности либо смерть работника.

Как отмечает Е.Н. Агибалова: «обязательства, возникающие вследствие причинения вреда работникам (служащим) при исполнении ими трудовых обязанностей, обладают общими чертами с другими обязательствами вследствие причинения вреда личности. Для всех этих обязательств характерно то, что они возникают на основе аналогичного юридического факта – повреждения здоровья гражданина. Естественно, что аналогичные факты порождают сходные по своей правовой природе обязательства. Так как все эти обязательства порождаются повреждением здоровья гражданина, то всем им присущи однородные цели, дящийся характер, аналогичное содержание и т.п. Поэтому очевидно, что и нормы, регулирующие ответственность за вред, причиненный личности, объединяются одним институтом гражданского права – институтом обязательств вследствие причинения вреда».

Законодательством нашего государства предусмотрена обязанность работодателей обеспечивать своим работникам безопасные условия труда, за неисполнение которой предусмотрена гражданско-правовая ответственность.

В современных реалиях практически каждое производство связано с использованием автоматизированных технических средств, что с одной стороны, делает деятельность человека значительно проще, ускоряя все процессы, а с другой стороны, приводит к несчастным случаям на производстве. Травмы на производствах зачастую связаны именно с использованием технически сложного оборудования, которое требует наличия у работников специальных знаний по его эксплуатации, а также неукоснительного соблюдения техники безопасности при работе с данным оборудованием.

Законодательством РФ, в частности ТК РФ, предусматриваются правила охраны труда, регламентирующие требования, которые необходимо соблюдать на производстве с целью сохранения жизни и здоровья работников.

Так, статья 209 ТК РФ выделяет следующие понятия:

Охрана труда - система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия» [51];

Требования охраны труда - государственные нормативные требования охраны труда, а также требования охраны труда, установленные локальными нормативными актами работодателя, в том числе правилами (стандартами) организации и инструкциями по охране труда» [51];

Безопасные условия труда - условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни воздействия таких факторов не превышают установленных нормативов» [51].

Следовательно, можно сделать вывод, что вина работодателя выражается в любом нарушении правил и норм охраны труда, нарушении техники безопасности на производстве, санитарных норм, которые, могут привести к причинению вреда жизни или здоровью работников.

Статьей 1064 ГК РФ предусмотрена презумпция вины. Данное положение означает, что доказательства отсутствия вины работодателя (как причинителя вреда) представляет сам ответчик. В свою очередь истец (потерпевший, работник) представляет в суде доказательства причинения вреда его жизни или здоровью, а также доказательства того, что именно ответчик является причинителем этого вреда и именно он обязан возместить причиненный вред [5].

Необходимо отметить, что вне зависимости от степени вины работодателя, он обязан будет возместить работнику как материальный, так и моральный вред. При наличии вины работодателя, степень его вины будет влиять лишь на размер возмещаемого ущерба.

Вина работодателя может быть выражена как в форме действия, так и бездействия. Вина в форме действия выражается в поступках работодателя (умышленных или неосторожных), которые не соответствуют установленным законодательством нормам охраны труда. Бездействие выражается в неисполнении работодателем обязанностей по контролю за выполнением правил охраны труда, техники безопасности.

В свою очередь, зачастую именно безответственное отношение работодателей к своим обязанностям по обеспечению безопасных условий труда, контролю за соблюдением техники безопасности на рабочих местах, регулярному проведению инструктажа по технике безопасности, а также целенаправленное сокрытие данных о несчастных случаях на предприятиях, демонстрирует нам наличие проблемы привлечения работодателей к ответственности за причиненный вред жизни и здоровью работников, а также показывает необходимость ужесточения данной ответственности.

Считаю необходимым обратиться к действующему законодательству для определения гражданско-правовой ответственности работодателей за вред, причиненный жизни и здоровью работников.

Согласно статье 184 ТК РФ «при повреждении здоровья или в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве либо

профессионального заболевания работнику (его семье) возмещаются его утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию либо соответствующие расходы в связи со смертью работника» [50].

Согласно ст. 1084 ГК РФ в случае причинения вреда жизни или здоровью граждан, исполняющих свои обязанности на основании договора, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и т.д., такой вред возмещается по правилам главы 59 ГК РФ. В частности, в ст. 1085 указано, что возмещению подлежит:

- утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь. При этом «размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности» (ст. 1086 ГК РФ) [5];
- дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья (расходы на лечение, дополнительное питание, лекарства, уход, приобретение специальных транспортных ср-в), если потерпевший действительно в этом нуждается.

Порядок возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью работников установлен в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) [59].

Таким образом, если в ходе судебного разбирательства будет установлен факт неправомерных действий работодателя, то у него возникает

обязанность возместить причиненный работнику вред (материальный и нематериальный).

В случае наступления негативных последствий для жизни и здоровья работника, он имеет право, согласно положениям ст. 1084 и ст. 1085 ГК РФ, требовать возмещения вреда. Работодатель же обязан будет возместить работнику моральный вред, а также ущерб, связанный с причинением вреда здоровью гражданина.

Что же касается причинение вреда жизни гражданина, то данный вред в рамках трудовых правоотношений будет выражаться в смерти работника на производстве. Однако, в таком случае субъектами правоотношений, предусматривающих материальную ответственность работодателя за вред причиненный жизни или здоровью работников будут уже выступать лица, обладающие правом в случае смерти работника на получение выплат по случаю потери кормильца, перечень данных лиц перечислен в п. 1 ст. 1088 ГК РФ.

Нетрудоспособными лицами, имеющими право на получение возмещения вреда по случаю потери кормильца, признаются:

несовершеннолетние, в том числе ребенок умершего, рожденный после его смерти, до достижения ими 18 лет (независимо от того, работают ли они, учатся или ничем не заняты). Правом на возмещение вреда, причиненного в связи со смертью кормильца, пользуются также совершеннолетние дети умершего, состоявшие на его иждивении до достижения ими 23 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях по очной форме»;

женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет. Достижение общеустановленного пенсионного возраста (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») [57] является безусловным основанием для признания такого лица нетрудоспособным независимо от фактического состояния его трудоспособности»;

инвалиды независимо от того, какая группа инвалидности им новлена, - I, II или III».

При этом, признание того, что данные лица действительно состояли на иждивении умершего работника, является то, что они полностью материально от него зависели, получали от него регулярную помощь, которая являлась единственным источником к существованию. В свою очередь, иждивенство детей, не достигших 18 лет, предполагается и не требует доказательств.

Также, в Определении Конституционного Суда РФ от 30.09.2010 N 1260-О-О дано разъяснение о том, что понятие «иждивение» «предполагает как полное содержание лица умершим кормильцем, так и получение от него содержания, являвшегося для этого лица основным, но не единственным источником средств к существованию, т.е. не исключает наличие у лица (члена семьи) умершего кормильца какого-либо собственного дохода» [32].

Что же касается доказательств вины причинителя вреда, в рассматриваемом случае – работодателя, то для определения доказательств можно обратиться к «Отчету о деятельности Федеральной службы по труду и занятости, и ее территориальных органов в 2021 году».

В отношении размера возмещения вреда, понесенного в результате смерти кормильца – работодателя законом устанавливается следующее (ст. 1089 ГК РФ):

вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам статьи 1086 настоящего Кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего наряду с заработком (доходом) включаются получаемые им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие подобные выплаты (например, авторский гонорар).

При определении размера возмещения вреда пенсии, назначенные лицам в связи со смертью кормильца, а равно другие виды пенсий,

назначенные как до, так и после смерти кормильца, а также заработок (доход) и стипендия, получаемые этими лицами, в счет возмещения им вреда не засчитываются» [5].

Необходимо отметить, что размер выплат по случаю потери кормильца не изменяется, не подлежит дальнейшему перерасчету, кроме следующих случаев: рождение ребенка после смерти работника; назначения или прекращения выплаты возмещения лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего работника; также законом или договором размер возмещения может быть увеличен.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 при этом необходимо иметь в виду, что право на возмещение вреда в связи с гибелью кормильца сохраняется за несовершеннолетним в случае его последующего усыновления другим лицом (статья 138 СК РФ), а также за супругом погибшего при вступлении в новый брак, поскольку при наступлении указанных выше обстоятельств законом не предусмотрено прекращение обязательства по возмещению вреда, причиненного этим лицом. В подтверждение всего вышесказанного можно привести пример из судебной практики: 9 июля 2020 г. по делу № 2-534/2020 Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга рассмотрел и принял решение по иску Политовой И.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего А., Б. к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о возмещении вреда в связи с потерей кормильца, взыскании компенсации морального вреда.

Истец просила взыскать с ответчика:

Во-первых, компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. в ее пользу и пользу ее несовершеннолетних детей.

Во-вторых, взыскать в пользу их совместного ребёнка в счет возмещения вреда в связи с потерей кормильца ежемесячно по 12 056, 46 руб.,

В-третьих, взыскать в ее пользу как действующей в интересах несовершеннолетнего (падчерицы умершего) в счет возмещения вреда в связи с потерей кормильца ежемесячно по 12 056, 46 руб.

Также просила взыскать расходы на оплату доверенности в размере 2 400 руб. [42].

Обстоятельства произошедшего были следующие:

Железнодорожным составом был смертельно травмирован гражданин В.: муж Политовой И.А., отец несовершеннолетнего А. отчим Б. [42].

Необходимо пояснить, что Политова просит взыскать возмещение вреда по случаю смерти кормильца в отношении неродной дочери умершего в следствии того, что девочка проживала с ним с 6 лет и называла его папой, отношения между отчимом и падчерицей были очень хорошие отношения.

В результате рассмотрения дела, изучив все обстоятельства произошедшего, суд пришел к следующим выводам: совместного сына погибшего и Политовой признать иждивенцем умершего и его право на возмещение вреда, понесенного в связи со смертью кормильца. Падчерица не может быть признана иждивенцем в следствие того, что она уже получала пенсию по случаю потери кормильца в отношении своего биологического отца. Компенсацию морального вреда взыскать в отношении всех детей, а также самой Политовой. Размер выплат следующий:

1 - возмещение вреда в связи с потерей кормильца в пользу Политовой И.А. (действующей в интересах несовершеннолетнего сына) – 134 276 рублей;

2 - в пользу Политовой И. А., действующей в интересах несовершеннолетнего А. ежемесячно в возмещение вреда в связи с потерей кормильца по 9032 рубля до 18 лет, а в случае обучения в учебном заведении по очной форме обучения до 23 лет.

3 - в пользу Политовой И. А., Политовой И. А., действующей в интересах несовершеннолетнего А., Б. компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей каждому» [42].

При этом, размер присужденного морального вреда был снижен в связи со следующими обстоятельствами:

наличие грубой неосторожности в действиях погибшего В. а также индивидуальные особенности истцов, степень близости родственных отношений, характер причиненных нравственных страданий, фактические обстоятельства дела, которые установлены из объяснений истцов в судебном заседании» [41].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что материальная ответственность работодателя в следствие причинения вреда в результате смерти кормильца возникает при непосредственной вине работодателя, в отношении лиц, находящихся на иждивении у погибшего лица. В свою очередь иждивенцами могут быть признаны лица, которые полностью зависели от материального достатка погибшего работника, а также если этот доход был основным, но не единственным источником средств к существованию.

Кроме того, согласно нормам Гражданского кодекса, Трудового кодекса, а также ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» работник, помимо возмещения материального вреда, имеет право на возмещение морального вреда, причиненного жизни и здоровью.

В отношении морального вреда право на компенсацию возникает как у потерпевшего при причинении вреда его здоровью, так и у тех лиц, которые несут физические и нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предусмотрено статьями 151 и 1100 ГК РФ» [5].

Право на возмещение морального вреда возникает при наличии вины причинителя вреда – работодателя, за исключением случаев, когда вред причинен источником повышенной опасности.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ N 10 морального вреда»: «под моральным вредом понимаются нравственные или

физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

В соответствии со ст. 237 ТК РФ: «моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба» [51].

Из всего выше указанного можно говорить о том, что работник имеет право на возмещение морального вреда в случае нарушения его трудовых прав со стороны работодателя, а также прав, связанных с осуществлением им своих трудовых функций.

Необходимо отметить, что законодательство не содержит каких-либо ограничений компенсации морального вреда, следовательно, суд вправе удовлетворить любой размер компенсации, требуемый работником в связи с причинением вреда жизни или здоровью.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 также отмечено, что «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда» [37].

Что же касается формы и размера компенсации морального вреда, то согласно ст. 1101 ГК РФ: компенсация взыскивается в денежной форме; размер определяется в судебном порядке в зависимости от характера причиненного вреда (физических и нравственных страданий); при назначении размера компенсации учитывается степень вины причинителя вреда (работодателя); при определении размера учитываются требования разумности и справедливости [5].

Нужно также отметить, что требовать компенсацию морального вреда имеют и близкие родственники в результате смерти кормильца – работника.

Хотя трудовым кодексом и не предусмотрен указанный вид компенсации, законодатель, закрепив в статье 151 ГК РФ общие правила компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении случаев, когда допускается такая компенсация.

Как уже было ранее отмечено, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 10 закреплено, что моральный вред может заключаться и в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников. Данным актом установлено, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда».

Для того, чтобы у причинителя вреда возникла обязанность по его возмещению, необходимы не только основания ответственности, нашедшие свое отражение в ст. 1064, но и дополнительные условия в виде нетрудоспособности и иждивенчества, либо права на получение содержания.

Примером данному выводу является решение Домодедовского городского суда Московской области, который в ходе судебного заседания удовлетворил исковые требования истицы, действующей в интересах своего несовершеннолетнего ребенка, к ОАО «РЖД» о взыскании ежемесячно выплаты в пользу ребенка в связи с потерей кормильца. В ходе судебного заседания было установлено, что отец ребенка являлся работником ОАО

РЖД», а его смерть наступила на рабочем месте, где он находился, соответственно, в связи с исполнением своих трудовых обязанностей. В связи с чем, суд пришел к выводу об обоснованности требований к ответчику и о наличии у него обязанности выплачивать ежемесячное содержание ребенку до наступления восемнадцати лет. Суд указал, что документов, подтверждающих родство и иждивенчество ребенка, за исключением свидетельства о рождении, не требуется. Аналогичное решение принял Кировский районный суд г. Иркутска, обязав ОАО «РЖД» выплачивать ежемесячно, вплоть до наступления 18 лет (либо до наступления 23 лет в случае получения образования по очной форме в соответствующем образовательном учреждении), денежное содержание двум несовершеннолетним детям работника указанной организации, который погиб в ходе исполнения им своих трудовых обязанностей. При этом суд не имел в своем распоряжении документов, подтверждающих факт иждивения в виде свидетельства о рождении, указав в обоснование принятого решения данные судебной биологической (генетической) экспертизы и показания свидетелей. Таким образом, подводя итог вышесказанному, стоит указать, что вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного в результате смерти кормильца являются многоаспектными и несомненно важными. Вместе с тем, учитывая нормы действующего законодательства в данной области, нельзя не указать, что правовая регламентация данного правового института недостаточна и требует доработки. Одним из рациональных изменений видится необходимость расширения круга лиц, которые вправе претендовать на получение возмещения.

В целом рассматриваемый правовой институт, регламентирующий наложение ответственности за вред, который был причинен жизни и здоровью личности, российской правовой действительности знаком очень давно, еще при заключении первых известных отечественной истории договоров (911 и 945 гг.) данный институт уже был упомянут.

Русско-Византийские договоры от 911 и 945 года таким образом выступали в качестве первых и довольно специфичных актов международного характера, и уже они включали в себя в качестве одной из предусмотренных мер ответственности денежное возмещение за тот вред, который причинялся потерпевшему лицу. Так, например, в случае, если одно лицо совершало убийство другого лица – наступала ответственность в виде смертной казни, более того, родственники убитого лица могли претендовать на конфискацию всего имущества виновного, что выступало как своеобразная компенсация вреда. Имущественному возмещению также подлежал и телесный вред. В связи с наличием в рассматриваемых договорах указанных положений, представляется возможным рассматривать их в качестве важных и древнейших источников правового регулирования института возмещения вреда.

Не менее важная роль была отведена и такому правовому акту, как Русская Правда. Например, статья 12 Русской Правды, в ее краткой редакции, содержала норму о порядке возмещения вреда, причиненного кражей оружия, одежды или коня. Указанная статья древнерусского закона предполагала, что причинитель вреда обязан был не только возвратить украденный предмет или вещь, но и уплатить собственнику три гривны «за обиду». Подробно регламентировались вопросы имущественной ответственности лица, совершившего убийство – в таком случае с него взыскивался двойной штраф, часть которого уплачивалась князю, часть – родственникам убитого. Размеры таких штрафов определялись на основании, во-первых, характеристик лица, которое было убито, а во-вторых, в зависимости от усмотрения родственников убитого. Так, к примеру, если это был свободный человек, то размер виры составлял 40 гривен, а если убит был «княжеский муж» (например, воевода), то убийца должен был уплатить виру в размере 80 гривен. Свобода в оценке размера возмещения вреда родственникам убитого, как следует из смысла Русской Правды, была связана не только со статусом

убитого, но и с его ролью в семье и общине, в связи с чем, государство не вмешивалось в данный вопрос.

Рассмотренный законодательный источник действовал в российском государстве достаточно долгое время, до того момента, как не была принята Псковская судная грамота, которая точно также предусматривала определенные меры ответственности, которые наступали в случае причинения вреда жизни и здоровью гражданина. Рассматриваемый акт содержал в себе положения о том, что убийца обязан возместить вред родственниками убитого, при этом, не определялись конкретные суммы возмещения, что объяснялось позицией, высказанной в Русской Правде. Необходимо отметить, что указанное денежное возмещение предполагалось наряду с «продажей» - штрафом, который уплачивался в пользу Пскова.

В последующем важное значение приобрел такой нормативный акт, как Судебник 1497 г., который также содержал в себе положения относительно возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, однако, эти вопросы в рассматриваемом акте были освещены слабее, нежели в ранее рассмотренных правовых источниках.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно говорить о том, что гражданско-правовая ответственность работодателя за вред, причиненный жизни и здоровью работника, выражается в возмещении, как непосредственно самому работнику, так и его родственникам, понесенных убытков. В свою очередь, в материальная ответственность работодателя предполагает выплату различных денежных компенсаций. Моральный вред является оценочным понятием и размер компенсации устанавливается судом в зависимости от особенностей каждого конкретного случая.

Вопросы ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью лица, являются важными для решения в любом государстве, что объяснимо тем, что вопросы охраны человека от посягательств, в том числе путем возмещения ему вреда в имущественном эквиваленте, являются важнейшим способом охраны законных прав и интересов лица. Осознание данного факта

подталкивало правителей тех или иных стран к законодательному закреплению института ответственности за вред, который причинен жизни и здоровью человека противоправными действиями иного лица, общества и (или) государства.

Российской правовой системе институт ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, известен достаточно давно. Первое упоминание о данном институте содержится в Русско-Византийском договоре от 911 года, а также в договоре между греками и князем Игорем от 945 года.

В соответствии со ст. 227 Трудового кодекса Российской Федерации и п. 3 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях в качестве несчастных случаев необходимо рассматривать такие события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными или насекомыми; повреждения вследствие взрывов, аварий, разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших.

Производственный травматизм, а также выявление профессиональных заболеваний, является основанием для возникновения общественных отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и (или) здоровью работника. Указанные общественные отношения регламентируются значительным массивом российского законодательства и позициями высших судебных инстанций. Однако стоит отметить, что, несмотря на указанный факт, вопросы, которые связаны с возмещением вреда, остаются дискуссионными в

науке гражданского и административного права, а также права социального обеспечения. На практике складывается ситуация, когда суды при разрешении аналогичных вопросов, применяя одни и те же законодательные положения, принимают совершенно различные по своей сущности решения.

Так, например, в ходе судебного заседания было установлено, что у истца имеется ряд хронических заболеваний, которые развились в результате длительной работы у ответчика на предприятии горнодобывающей промышленности. В связи с вышеуказанными обстоятельствами С.В. Бондарь обратился в суд с исковым заявлением о компенсации морального вреда в размере 277 951, 28 руб. Суд исковые требования истца удовлетворил частично, присудив истцу сумму компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. В обоснование принятого решения суд сослался на фактические основания развития заболевания, стаж работы на опасном производстве (более 32 лет), условия работы. Стоит отметить, что фактически, решение о назначении суммы компенсации судом мотивировано лишь формально, без приведения как таковых доказательств. То есть решение суда основано лишь на его внутреннем убеждении, без действительно обоснованной мотивировки.

Довольно интересной на наш взгляд также является высказываемая в рамках научной литературы точка зрения о том, что на законодательном уровне могли бы быть установлены правила о том, что пострадавшее лицо может получить компенсацию в денежном виде в том случае, если потерпевший отказался от реализации и получения определенных мер защиты (например, протезирования либо санаторно-курортного лечения).

С одной стороны указанная точка зрения видится спорной, в связи с тем, что указанные расходы имеют строго целевое назначение, а замена реабилитационных мероприятий денежной компенсацией противоречит самим целям реабилитации. Однако указанная проблема может быть рассмотрена и под другим углом.

Так, например, лицо может отказаться от получения санаторно-курортного лечения в силу невозможности по состоянию здоровья пройти такое лечение, либо в силу своего семейного положения не может оставить малолетних детей, престарелых родителей и проч. Либо также возможны случаи, когда лицо, допустим, хочет приобрести более дорогостоящий и функциональный протез, в случае чего вполне обоснованным считается выплата лицу соответствующий компенсации за такой протез, которую потерпевший сможет задействовать при самостоятельном приобретении указанного средства.

Кроме того, пострадавшее лицо вполне может потратить указанные денежные средства на иные реабилитационные мероприятия, что также, считается, будет соответствовать целям реабилитации работника, чьему здоровью был причинен вред.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что институт ответственности за причинение вреда жизни и здоровью человека прошел достаточно длительный путь формирования в российской правовой системе, в связи с чем, он является одним из основополагающих для российского гражданского законодательства. В силу того, что история формирования и развития рассматриваемого института права носит достаточно неоднозначный характер, его регламентация требует к себе особого внимания с целью недопущения нарушения прав и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации.

3.3 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности

Как отмечает А.О. Крылов: «Обязательства, возникающие после причинения вреда, относятся к системе внедоговорных обязательств. При таких условиях, в качестве сторон деликтного обязательства выступают

потерпевший и причинитель вреда либо же иное лицо, в силу закона отвечающего за причинение вреда. Итак, обязательным условием выступает наличие двух субъектов – причинителя вреда (иного замещающего лица) и потерпевшего» [20].

Справедливо высказывание А.О. Крылова о том, что «В частности, определенные трудности связаны с отнесением различных объектов к источникам повышенной опасности, так как перечень в гражданском законодательстве по данному вопросу является открытым, четкие критерии для определения принадлежности к данной группе в настоящее время отсутствуют и решаются на усмотрение суда. Не всегда понятно, по какому принципу определяется размер возмещения вреда и прочие актуальные вопросы. В настоящее время, в связи с наличием и распространением в общественной жизни большого количества объектов, которые могут выступать в качестве источника повышенной опасности, представляется значимым изучение правоприменительных проблем, правовых пробелов по данному вопросу и поиск путей, которые могут устранить создавшееся положение» [22].

А.Р. Сулейманова также справедливо констатирует следующее: «На сегодняшний день в российском гражданском праве отсутствует закрепленный термин «источник повышенной опасности», а перечень данных источников является открытым». «Законодательство, со своей стороны, лишь закрепило характерные признаки, а также непереносимое условие деятельности, связанной с использованием таких источников. Но несмотря на это, проведя анализ действующего законодательства, мы можем определить источником повышенной опасности являются обладающие вредоносными свойствами, неподконтрольными или частично подконтрольными человеку предметы материального мира, при эксплуатации которых создается возможность случайного причинения вреда окружающим, а также деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда окружающим, а также деятельность, осуществление

которой создает повышенную опасность причинения вреда окружающим из-за невозможности полного контроля на ней со стороны человека» [48].

Также А.Р. Сулейманова пишет: «Деятельность, влекущая для окружающих людей повышенную опасность, характеризуется не только тем, что может быть вредоносна, но и тем, что она является неуправляемой и тем самым содержит в себе риск случайного причинения вреда окружающим. В связи с этим к источникам повышенной опасности можно отнести также различные предметы материального мира, которые в процессе эксплуатации проявляют вредность, неподконтрольную или не в полной мере подконтрольную человеку, в результате чего они могут создавать опасность для людей причинением вреда окружающим».

Таким образом, как видно, многими учеными констатируется тот факт, что регламентация вопросов ответственности за вред, причиняемый источниками повышенной опасности, является проблемной и в полной мере не урегулированной.

Как справедливо отмечает П.В. Пасека: «Отечественное законодательство, несмотря на то, что институт ответственности за причинение вреда источников повышенной опасности прямо установлен в ГК РФ, не использует конкретное указание на тот или иной объект, который должен рассматриваться в качестве того, который несет указанную форму опасности. В свою очередь, положения п. 1 ст. 1079 ГК РФ, фактически, приводят лишь отдельные примеры, не конкретизируя основания для отнесения объекта к рассматриваемой категории» [29].

П.В. Пасека также пишет: «Учитывая положения ст. 1079 ГК РФ, а также вышеприведенные научные идеи, видится возможным определить источник повышенной опасности как объект, которые существует в материальном мире, представляющий исходя из его внутреннего состояния и сущности такой уровень опасности для неопределенного круга лиц, который делает опасным использование его по прямому назначению даже при соблюдении необходимых требований предосторожности» [30]. Также П.В.

Пасека указывает и на то, что: «При этом видится нелогичной идея отдельных авторов о формировании максимально обширного перечня указанных объектов, в связи с тем, что данные действия приведут к тому, что создаваемые в будущем объекты не будут учтены. В этой связи считается необходимым продолжение использования усмотрения суда по вопросу отнесения конкретного предмета к источнику повышенной опасности. Стоит обратить внимание на частные проблемы, возникающие в рассматриваемой сфере» [27].

П.В. Пасека также справедливо указывает, что: «Общеизвестно, что транспортные средства выступают в качестве источников повышенной опасности. В соответствии с положениями Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», владельцы таких транспортных средств несут обязанность по обеспечению безопасности дорожного движения, что достигается посредством соблюдения ими установленных правил дорожного движения. Однако в рамках рассматриваемого законодательного акта не идет речи об обязанности владельца обеспечивать безопасность и сохранность самого транспортного средства. Получается, что можно говорить об отсутствии у владельца соответствующего транспортного средства обязанности по совершению специальных мер, направленных на охрану находящегося в его владении транспортного средства, в чем видится прямое противоречие положениям, закрепленным в п. 2 ст. 1079 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1079 ГК РФ, владелец источника повышенной опасности привлекается к ответственности в случае установления факта ненадлежащего обеспечения им сохранности и безопасности такого источника повышенной опасности. С другой стороны, стоит отметить, что видится закономерным тот факт, что эксплуатация источника повышенной опасности подразумевает под собой установление повышенного уровня ответственности лица, им владеющего. Соблюдение самых элементарных правил безопасности является составной

частью понятия надлежащей эксплуатации такого источника повышенной опасности (а также, любого иного механизма в целом)» [16].

Как указывают Е.А. Зенцова и И.Г. Скурту: «Источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ или иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

Также П.В. Пасека указывает и на то, что: «При этом видится нелогичной идея отдельных авторов о формировании максимально обширного перечня указанных объектов, в связи с тем, что данные действия приведут к тому, что создаваемые в будущем объекты не будут учтены. В этой связи считается необходимым продолжение использования усмотрения суда по вопросу отнесения конкретного предмета к источнику повышенной опасности. Стоит обратить внимание на частные проблемы, возникающие в рассматриваемой сфере» [23].

Справедливо высказывание А.О. Крылова о том, что «В частности, определенные трудности связаны с отнесением различных объектов к источникам повышенной опасности, так как перечень в гражданском законодательстве по данному вопросу является открытым, четкие критерии для определения принадлежности к данной группе в настоящее время отсутствуют и решаются на усмотрение суда. Не всегда понятно, по какому принципу определяется размер возмещения вреда и прочие актуальные вопросы. В настоящее время, в связи с наличием и распространением в общественной жизни большого количества объектов, которые могут выступать в качестве источника повышенной опасности, представляется значимым изучение правоприменительных проблем, правовых пробелов по данному вопросу и поиск путей, которые могут устранить создавшееся положение» [28].

Заключение

На основании проведенного исследования был получен ряд следующих выводов.

В структуре личности, важнейшей составляющей выступают жизнь и здоровье человека. Жизнь и здоровье человека как наиболее ценные принадлежащие ему личные блага охраняются законом, в том числе, за причинение вреда данным социально-важным благам предусмотрена гражданско-правовая ответственность. В полной мере считается обоснованной позиция авторов, которые указывают на тот факт, что российскому законодателю необходимо учесть зарубежный опыт, достижения медицинской науки, предложения российских юристов и предусмотреть защиту жизни и здоровья человека еще до его рождения, т. е. во время его внутриутробного развития. В частности, в гражданском законодательстве РФ должна быть предусмотрена ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью человеческого эмбриона.

Наличие в положениях российского гражданского законодательства рассматриваемого института характеризуется высокой степенью своей социальной важности и значимости, поскольку в российском государстве жизнь и здоровье человека выступают в качестве наивысшего блага, сохранность и неприкосновенность которого должны быть гарантированы каждому индивиду на территории государства. Однако, вред названным благам причиняется достаточно часто, что обуславливает необходимость наличия законодательного механизма, обеспечивающего возмещение потерпевшему того вреда и тех неудобств, которые неправомерно были ему причинены.

Основными, фундаментальными правовыми источниками в рассматриваемой сфере правоотношений выступают Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ. Кроме того, применительно к практически каждой сфере общественных отношений действуют отдельные отраслевые акты

федерального законодательства, которые конкретизируют особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью личности.

Как отмечается на доктринальном уровне: «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, является разновидностью деликтной ответственности. Ее можно определить как обязанность лица, противоправно причинившего вред повреждением здоровья или смертью гражданина, возместить за счет своего имущества причиненный потерпевшему вред. Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, как гражданско-правовая обязанность делинквента входит в содержание охранительного правоотношения – обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [52, с.

Под основанием наступления гражданско-правовой ответственности понимается факт совершения соответствующего гражданско-правового нарушения.

Вопросы ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью лица, являются важными для решения в любом государстве, что объяснимо тем, что вопросы охраны человека от посягательств, в том числе путем возмещения ему вреда в имущественном эквиваленте, являются важнейшим способом охраны законных прав и интересов лица. Осознание данного факта подталкивало правителей тех или иных стран к законодательному закреплению института ответственности за вред, который причинен жизни и здоровью человека. Российской правовой системе институт ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, известен достаточно давно. Первое упоминание о данном институте содержится в Русско-Византийском договоре от 911 года, а также в договоре между греками и князем Игорем от 945 года. Оба указанных договора, которые формально можно отнести к договорам международного характера, содержали нормы уголовного и гражданского права, которые, в свою очередь, содержали как одну из мер

ответственности материальное возмещение потерпевшему причинителем вреда. Следующим важным этапом в развитии рассматриваемого института является Русская Правда. Данный источник содержал большое количество норм, которые регулировали отношения в рассматриваемой области.

Также стоит согласиться с В.С. Ким: «На наш взгляд, положительным образом можно охарактеризовать практику таких государств, как Франция, Бельгия, которая сформировала правило о возможности возложения на законных представителей обязательной ответственности за причинение вреда несовершеннолетними, за исключением случаев, когда такой вред был причинен в форс-мажорных обстоятельствах. В данной практике, как представляется, особым образом проявляется такая важная функция ответственности, как компенсационная. По аналогичному пути развивалось и гражданское законодательство Нидерландов, в соответствии с положениями которого законные представители во всех случаях несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет».

Производственный травматизм, а также выявление профессиональных заболеваний, является основанием для возникновения общественных отношений по возмещению вреда, причиненного жизни и (или) здоровью работника. Указанные общественные отношения регламентируются значительным массивом российского законодательства и позициями высших судебных инстанций. Однако стоит отметить, что, несмотря на указанный факт, вопросы, которые связаны с возмещением вреда, остаются дискуссионными в науке гражданского и административного права, а также права социального обеспечения. На практике складывается ситуация, когда суды при разрешении аналогичных вопросов, применяя одни и те же законодательные положения, принимают совершенно различные по своей сущности решения.

Довольно интересной на наш взгляд также является высказываемая в рамках научной литературы точка зрения о том, что на законодательном уровне могли бы быть установлены правила о том, что пострадавшее лицо может получить компенсацию в денежном виде в том случае, если

потерпевший отказался от реализации и получения определенных мер защиты (например, протезирования либо санаторно-курортного лечения).

С одной стороны, указанная точка зрения видится спорной, в связи с тем, что указанные расходы имеют строго целевое назначение, а замена реабилитационных мероприятий денежной компенсацией противоречит самим целям реабилитации. Однако указанная проблема может быть рассмотрена и под другим углом.

Так, например, лицо может отказаться от получения санаторно-курортного лечения в силу невозможности по состоянию здоровья пройти такое лечение, либо в силу своего семейного положения не может оставить малолетних детей, престарелых родителей и проч. Либо также возможны случаи, когда лицо, допустим, хочет приобрести более дорогостоящий и функциональный протез, в случае чего вполне обоснованным считается выплата лицу соответствующий компенсации за такой протез, которую потерпевший сможет задействовать при самостоятельном приобретении указанного средства.

Кроме того, пострадавшее лицо вполне может потратить указанные денежные средства на иные реабилитационные мероприятия, что также, считается, будет соответствовать целям реабилитации работника, чьему здоровью был причинен вред.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. М.: Юридическое издательство, 1940. 190 с.
2. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. 180 с.
3. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права: части общая и особенная. СПб.: тип. Н. Тиблена и комп. (Н.А. Неклюдова), 1865. 300 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. 215 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
6. Гражданское уложение Германии (1900) [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека. URL: <https://studfile.net/preview/4366198/page:24/> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Гроздинский М.М. Преступления против личности. М.: Право и жизнь, 1927. 259 с.
8. Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959) [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 08.05.2024).
9. Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Юрист, 1999. 508 с.
10. Золотых А.П. Содержание категории «жизнь» в философии права // Правоведение. 2008. № 2. С. 193-194.
11. Казначеев В.П. Антропозкология и здоровье: концептуальная модель. Методические проблемы экологии человека. Новосибирск: Литера, 1988. 99 с.

12. Капинус О.С. Эвтаназия в свете права на жизнь: монография. М.: Издательский дом «Камерон», 2006. 479 с.

13. Кархалев Д.Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 180 с.

14. Касавцов А.Р. Гражданско-правовая ответственность: понятие и формы // Аллея науки. 2019. № 2 (29). С. 567-570.

15. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.01.2004 по делу № 77-о04-2 [Электронный ресурс] // Гарант Максимум. URL: <https://base.garant.ru/1353626/?ysclid=lgfan31xrh776084580> (дата обращения: 29.04.2024).

16. Клеандров М.И. Необычные субъекты права // Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей. Тюмень, 1999. С. 30-31.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. – 2002. - № 1. – Ст. 1.

18. Кожин С.П. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2 (11). С. 27-31.

19. Козлова А.А. Проблемы ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами // Аллея науки. 2018. № 5 (21). С. 1-9.

20. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. – 1993.

21. Коновалов С.А. Основание гражданско-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 34 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

23. Кончаков А.Б., Черноштанова Ю.И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 15-21.

24. Корнев И.В. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетними, в зарубежном и российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 29 с.

25. Коробеев А. И., Ширшов А. А. Критерии живорождения при определении жизни как объекта уголовно-правовой охраны // Lex russica. - 2020. - Т. 73. - № 5. - С. 64 - 72.

26. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрлитиздат, 1966. 200 с.

27. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1985. 620 с.

28. Малейн Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юридическая литература, 1965. 230 с.

29. Маштаков И.В. Гражданское правонарушение: определение понятия и юридические признаки // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 2. С. 29-32.

30. Определение Верховного суда РФ от 05 июня 2023 г. № 57-КГ23-3-К1 // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

31. Пасека П.В. Отдельные проблемы применения положений об ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности» // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук. 2023. № 1. С. 119-122.

32. Пензурова М.Ю. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 7-9.

33. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. М.: Госюриздат, 1939. 800 с.

34. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 205 с.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. 2022. 25 ноября.

36. Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

37. Постановление Правительства РФ от 07.07.2021 г. № 1127 «Об утверждении Правил принятия уполномоченным органом решения о возмещении потребителю государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере вреда, причиненного его жизни и (или) здоровью» Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

38. Постановление Правительства РФ от 15.11.2012 г. № 1164 «Об утверждении Правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего» Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

39. Постановление Правительства РФ от 21.02.2008 г. № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

40. Рагимова О.А. Теоретические основы определения понятия здоровья // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. № 2. С. 41-47.

41. Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 19 января 2023 г. по делу № 2-246/2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <https://fbuz24.ru/Sections/reshenie-ot-19-yanvary-a-2023-g-po-delu-n-2-246->

2023-o-vzyskanii-kompensacii-moralnogo-vreda-prichinennogo-vsledstvie-nenadlezhashchego-okazaniya-medicinskoj-pomoshchi-povlekshej-smert?ysclid=lw24ej3np3539777565 (дата обращения: 02.05.2024).

42. Решение Яшкинского районного суда Кемеровской области от 14 июля 2023 г. по делу № 2-449/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FZvl9MWUAfxC/?ysclid=lw21ivbjm4830091456> (дата обращения: 30.04.2024).

43. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. 240 с.

44. Саулин Я.С. Признаки гражданского правонарушения // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2 (90). С. 191-192.

45. Селихова О.Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления прав индивидов на свободу и личную неприкосновенность: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 222 с.

46. Суржигов В.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 31 с.

47. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник. М.: Статут, 2014. 998 с.

48. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.01.1994) // СЗ РФ. – 2002. - № 1. – Ст. 3.

49. Туршук Л.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 196 с.

50. Тугаев Б.М. Основания гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации // Научные исследования. 2017. № 6 (17). С. 19-20.

51. Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого

вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // СЗ РФ. – 2012. - № 25. – Ст. 3257.

Федеральный закон от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» // СЗ РФ. – 2012. - № 30. – Ст. 4176.

Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. – 1997. - № 30. – Ст. 3588.

54. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. - № 48. – Ст. 6724.

55. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3803.

Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. – 2002. - № 18. – Ст. 1720.

57. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте)» // СЗ РФ. – 2010. - № 31. – Ст. 4194.

58. Фейербах П.А. Уголовное право. Книга вторая, содержащая положительную и особенную часть уголовного права. СПб.: Медицинская типография, 1811. 500 с.

59. Чамбал Б.С. Способы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина // Вестник магистратуры. 2021. № 10-2 (121). С. 71-73.

60. Чулюкова С.А. К проблеме правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни гражданина // Право и государство: теория и практика. 2018. № 9 (165). С. 94-99.

61. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический). М.: Проспект, 2019. 1022 с.

62. Юкович Я.Ю., Сиразетдинова Л.Г. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). С. 532-537.